

Ткаченко Ирина Валерьевна

д-р психол. наук, профессор

Перепелица Людмила Анатольевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

ПОНИМАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ

КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки личностного развития в отечественной и зарубежной психологии. Авторы делают акцент, что эффективный личностный рост возможен при включении личности в систему помогающих отношений, отношений, содержащих правдивость, принятие, желание понимать (эмпатию) и свободу. В таких отношениях личность становится более зрелым в поведении; у него меньше защитных реакций; он более адаптирован, более способен творчески подойти к ситуации. Авторы отмечают, что именно семья способна дать возможность личности впитывать в себя значительный опыт построения отношенческих проявлений.

Ключевые слова: личность, развитие, актуализация, личностный рост, понимающие отношения, семья.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта № ФНИ-ГО-20.1/26.

Истоки современного понимания личностного развития заложены в трудах представителей гуманистической психологии (Маслоу А., Оллпорт Г., Роджерс К. и др.), провозгласивших в качестве приоритетной задачи направленность на изучение высших, сущностных, специфических человеческих проявлений [8;9].

В частности, А. Маслоу, намечая ориентиры формирования личности (обозначаемой им как «хороший человек»), достойной «хорошего общества», придал ей черты самоактуализации, ответственности за себя, «полного просветления», человечности. Отталкиваясь от представлений, согласно которым человека

характеризует стремление к актуализации потенций, импульс роста, но эти резервы используются немногими, психолог разводит понятия «развитие» и «личностный рост»: развитие может иметь позитивную и негативную направленность, а личностный рост является «движением к самоактуализации». Соответственно, под личностным ростом понимается непрерывное развитие талантов, возможностей, творчества, ума и характера, т.е. прогрессирующее удовлетворение все более высоких уровней психологических потребностей [3;8].

Личность, достигнувшая вершин своего развития, в трактовке А. Маслоу, обладает рядом проявлений: познанием и пониманием себя, своих потребностей, мотивации; умениями и навыками поведения, взаимодействия, способствующими удовлетворению базовых потребностей; развитым самоуважением, основанным на осознании своей компетентности и адекватности; готовностью и умением преодолевать жизненные неудачи.

Рассматривая личность как открытую, саморазвивающуюся систему, Г. Оллпорт исходил из того, что ее развитие происходит в контакте с окружающими людьми и миром. Именно в контактах с другими людьми, в его трактовке, поддерживается развитие одних качеств (общительности, отзывчивости, эмпатии и др.) и сдерживается развитие других (агрессивности, тревожности, фрустрированности и др.). В результате, формируется неповторимая индивидуальность, уникальное «Я» [8].

Пониманию закономерностей постоянного личностного роста способствовали идеи К. Роджерса. В его трактовке, развитие личности обусловливается стремлением к достижению успеха, к актуализации, развитию способностей. Исследователь указывал, что, следуя своей природе, человек стремится к рискам, открывающим новые возможности личностного роста. Однако эффективный личностный рост возможен при наличии двух основных условий: включения в систему помогающих отношений (принятие другого) и принятие самого себя. Под помогающими отношениями понимаются отношения, содержащие правдивость, принятие, желание понимать (эмпатию) и свободу. В таких отношениях индивид становится более цельным, более действенным; у него изменяется восприятие

себя; он более реально оценивает себя; он более уверен в себе; лучше владеет собой; на него меньше действует стресс; он становится более зрелым в поведении; у него меньше защитных реакций; он более адаптирован, более способен творчески подойти к ситуации. Таким образом, в той степени, в какой одна из сторон личных отношений создает эту атмосферу, другой становится более гибким и открытым к соответствующим отношениям. В итоге, если человек способствует личностному росту другого или других в отношениях с ним, то он и сам растет [6].

Значительный вклад в понимание психологических ориентиров личностного развития в зарубежной психологии внесли исследователи «новой волны». В частности, Р. Мэй выделил психологические составляющие личности, имеющей тенденцию к саморазвитию: свобода (возможность строить неповторимые личностные модели отношений); индивидуальность (умение быть самим собой, понимать собственную природу и принимать ее); социальная интегрированность (умение приспосабливаться к обществу) и духовность [5]. Э. Шостром определил четыре основные характеристики человека высокого уровня личностного развития. К чертам, свойственным ему, он отнес: честность (в любых чувствах, прозрачность, аутентичность, искренность); осознанность как способность сознательно формировать свое мнение о произведениях искусства, всей жизни (отклик, жизненаполненность, интерес); свобода в выражении своего потенциала, чувство хозяина жизни, предполагающие спонтанность, открытость; доверие (глубокая вера в других и в себя, стремление установить связь с жизнью и справиться с трудностями здесь и теперь (вера и убеждение) [8].

Если в зарубежной психологии развитие личности представлено в контексте идеи самоактуализации, самореализации и др., то в отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Б.С. Братусь, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков и др.) избраны несколько другие исследовательские ориентиры [8;9].

Развитие личности, согласно выработанным в ней на сегодняшний день представлениям, есть процесс формирования личности как социального индивида в результате его социализации и воспитания. В качестве предпосылки и

результата развития личности называются потребности. В качестве ведущих механизмов развития традиционно определяется деятельность и особенности той социальной группы, в которую включена личность [8].

А.Н. Леонтьев в своих работах исходил из того, что личностью не рождаются, а становятся, что личность – это довольно поздний результат как филогенетического, так и онтогенетического развития человека. Ее развитие, по А.Н. Леонтьеву, не совпадает с биологической эволюцией человека, с его морфофизиологическими изменениями. Это процесс конкретно-исторический, имеющий социальную природу [2].

В отечественной психологической науке развитие личности рассматривалось преимущественно в контексте деятельности человека и характеристик его жизненного пути, наличия или отсутствия у него позиции субъекта своей жизни. Формируемые в ходе развития высшие образования личности (сознание, активность, зрелость и др.) выполняют функции регуляции, обеспечения целостности жизненного пути, субъектом которого она становится по мере развития. Согласно концепции личности как субъекта жизненного пути, разработанной С.Л. Рубинштейном, она самоопределяется по отношению к внешним условиям и как субъект жизни активно преобразует их. Развитие личности в целом предстает в качестве объективного и закономерного процесса, в ходе которого человек выступает не только в качестве объекта взаимодействия, но и субъекта деятельности и общения [7; 8].

Утвердившимся в отечественной психологии является признание опосредованности развития личности системой общественных отношений. Особое качество – быть личностью – индивид приобретает в обществе, в совокупности общественных по своей природе отношений. По сути, личность формируется на основе своих отношений с другими людьми. В.А. Петровский показал, что человек развивается как личность через свою идеальную представленность и продолженность в другом человеке. Являясь носителем общественных отношений, личность познает себя через другого, себе подобного, именно потому, что другой, как и она, является личностью [8].

В этом смысле необходимым является рассмотрение возможностей, заложенных в семье как основной «ячейке» общества. Изначально выполняя значительную смысловую нагрузку (она и среда обитания, и среда удовлетворения основных групп потребностей, прежде всего, потребностей в безопасности, в принятии, в признании, она и среда формирования, и развития жизненных приоритетов личности), семья способна выступить основой формирования уникальной атмосферы межличностного взаимодействия, обладающей потенциалом личностного развития ее членов.

Выстраиваемые внутрисемейные параллели межличностных контактов (муж – жена, отец – ребенок, мать – ребенок, ребенок – ребенок и др.) дают возможность личности впитать в себя значительный опыт построения отношенческих проявлений. Именно в семье формируется особая социальная общность, позволяющая личности в благоприятных условиях «прочувствовать» себя через других, увидеть себя со стороны, апробировать модели единения с близкой по духу группой, слиться с другими, чтобы лучше познать себя.

В отечественной психологии убедительно показано, что человек обладает сложной биосоциальной организацией, проявляющейся в его одновременном существовании в двух ипостасях – как социальной единицы, и как уникальной личности, способной решать проблемные ситуации через индивидуальную систему личностных смыслов. В этом смысле, личность является носителем общественных отношений и одновременно индивидуальной свободы, обретаемой в результате актуализации способности сознательно принимать решения [4].

К критериям развития личности и ее самоосуществления относятся следующие проявления: отношение к другому человеку как к самоценности, способность к децентрации, творческий, целетворящий характер жизнедеятельности, возможность самопроектирования будущего, вера в осуществляемость намеченного, стремление к обретению сквозного общего смысла всей жизни и др [1].

Основным критерием развития, таким образом, выступает развитие субъектности, включающее в себя стремление к развитию, к «движению вверх», осмысленность существования, веру в себя и доверие к бытию, творческий характер

жизнедеятельности и возможность выхода за рамки, обусловленные ситуацией, свободу, целостность и др.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1990. – №6. – С. 9–17.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу; пер. с англ., вступ. ст. Н.Н. Акулиной. – СПб.: Евразия. 1999. – 478 с.
4. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 456 с.
5. Мэй Р. Любовь и воля / Р. Мэй. – М., 1997.
6. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р. Роджерс; пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Е.И. Исениной. – 2-е изд. – М.: Издательская группа «Прогресс». 1998. – 480 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
8. Ткаченко И.В. Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: дис. ... д-ра психол. наук. – Сочи. 2009. – 414 с.
9. Ткаченко И.В. Детерминанты развития личности в отечественной и зарубежной психологии / И.В. Ткаченко, К.Ю. Комарова // Семья и личность: проблемы взаимодействия, №5(2016). – Армавир: РИО АГПУ. 2016. – С. 128–137.